

На основании вышеизложенного полагаем, что для увеличения количества устроенных детей субъекты Российской Федерации должны быть заинтересованы в принятии законов, устанавливающих иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Наряду с правовыми мерами не следует забывать о мерах социального характера, к числу которых относятся: социальная реклама института замещающих семей, их достаточное финансовое обеспечение, качественная подготовка кандидатов в патронатные воспитатели, развитие медицинского, психологического и педагогического сопровождения патронатных семей.

В. Е. Севрюгин

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Прошедшие четверть века с момента принятия новой Конституции РФ позволяют проанализировать действия ее норм в пространстве и во времени, выявить имеющиеся недостатки в целях приведения ее текста в полное соответствие с реальными потребностями развития современного гражданского общества и государства.

По мнению абсолютного большинства государственных и общественных деятелей современной России, правозащитников, ученых-правоведов, в тексте действующей Конституции РФ уже изначально содержались серьезные недостатки, ошибки и противоречия как результат компромиссной борьбы политических сил того периода. Как считает председатель Конституционного Суда РФ профессор В. Д. Зорькин, к их числу следует отнести такое, как «...отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между Президентом и Правительством, неопределенность в статусе администрации Президента и полномочий прокуратуры, противодействие органов местного самоуправления органам государственной власти» и ряд других [1]. Подобные недостатки, полагает В. Д. Зорькин, вполне устранимы «путем точечных изменений, вносимых по мере необходимости в действующий текст «живой» Конституции». Это позволяет, по его утверждению, «не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции РФ, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий».

Предлагаемая модернизация конституционно-правовых норм не претендует на их бесспорность и состоит в следующем:

1. Закрепленный в тексте Основного закона страны явный перекося государственной власти в пользу исполнительной ветви власти не позволяет эффективно решать многие накопившиеся в последние десятилетия социально-экономические, общественно-политические и нравственно-правовые проблемы, становится тормозом демократического развития страны и формирования полноценного гражданского общества. Сформировавшийся крен в пользу исполнительной ветви власти противоречит требованиям международного стандарта разделения властей, суть которого состоит в том, чтобы ни одна ветвь государственной власти не доминировала над другой, а закрепленная в тексте Основного закона страны система «сдержек и противовесов» уравнивала их полномочия и не позволяла ни одной их узурпировать.

2. В настоящее время вся реальная государственная власть в России сосредоточена в руках Президента страны. В силу этого государственная политика как внутри страны, так и за рубежом в полном соответствии с конституционными требованиями определяется исключительно Президентом и его окружением. Это недемократично в правовом демократическом государстве. По действующей Конституции страны парламент России имеет минимальные полномочия чисто декоративного характера.

3. Парламент России — Федеральное Собрание Российской Федерации, состоящий из двух палат, Государственной Думы и Совета Федерации, уже изначально был лишен одной из своих основных функций — контрольной. С момента образования и по настоящее время парламент РФ не имеет реальных полномочий на осуществление контроля деятельности Правительства РФ и Президента РФ. Даже федеральные министры находятся вне контроля парламентариев, поскольку действующая Конституция РФ не содержит императивных норм, касающихся конституционно-правовой ответственности министров. Министры замещают государственные должности и оставляют их не в силу воли парламента, а в результате назначения на министерский пост Указом Президента РФ или распоряжением главы Правительства РФ, и подотчетны последним. В соответствии с общепризнанным международным стандартом разделения властей законодательная ветвь власти, как правило, выполняет контрольную функцию в отношении исполнительной. Этот принцип разделения властей, в очередной раз, закреплен в документе Копенгагенского совещания — Конференции по человече-

скому измерению СБСЕ, когда при представительной форме правления «исполнительная власть подотчетна избранным законодательным органам или избирателям.

4. Откровенная слабость и беспомощность российского Парламента на фоне сильных президентских структур в сочетании с многочисленными фактами игнорирования последними мнения парламентариев не позволяют включать в повестку дня назревшие вопросы конституционного строительства. Например, о наделении парламента России контрольными функциями, о повышении статуса Государственной Думы РФ в сторону расширения ее прав и возможностей, об отмене ряда устаревших и тормозящих развитие страны конституционных норм и вынесение этих вопросов на референдум, о принятии по отдельным вопросам конституционного строительства специального конституционного закона и ряд других.

5. По мнению многочисленных парламентариев и ученых-конституционалистов, наличие двухпалатной структуры Федерального Собрания РФ (верхней палаты — Совета Федерации, нижней палаты — Государственной Думы) на практике себя не оправдало. В силу этого деятельность Совета Федерации представляется неэффективной, нецелесообразной и недостаточно обоснованной как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

6. Требуется коренного пересмотра и изменение содержания п. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которому «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». По сути, в данной конституционной норме речь идет о примате международного права и международного договора над суверенным законодательством РФ, что, в принципе, недопустимо. Буквальное толкование требований данной нормы лишает Россию, как независимую страну, ее государственного суверенитета, поскольку прямо предписывает независимому государству добровольно подчиняться так называемому международному сообществу в лице специализированных международных учреждений и организаций (ООН, ВОЗ, МВФ, Всемирный банк и др.). Это и есть правовая диверсия против России.

Список литературы

1. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Рос. газета. 2018. 10 окт.